

Цзи Янь прищурился, чувствуя, что что-то не так. Это явно не было поведением интеллектуального помощника.

Но сейчас Дин-Дун явно не хотел говорить больше, и Цзи Янь не стал настаивать.

— Ладно, посмотрим. Но почему задание вдруг обновилось?

— Этого Дин-Дун тоже не знает. Обновление задания выпущено Системой, добавлен срок в двадцать дней. Но награда всё ещё очень заманчива, возможность участия в Розыгрыше удачи крайне редка!

Цзи Янь не позволил себя отвлечь сроком и наградой. Он чётко уловил ключевой момент.

— Почему Система так торопится?

— Этого я тоже не знаю. Я всего лишь...

Снова эта отговорка. Цзи Янь с досадой прервал его:

— Ты всего лишь интеллектуальный помощник и не знаешь, почему Система выпустила задание.

Дин-Дун, казалось, даже гордился этим:

— Совершенно верно!

Цзи Янь понял, что ничего больше от Дин-Дуна не добьётся, и сосредоточился на задании.

— Тогда расскажи мне об этом Розыгрыше удачи.

— Если ты выполнишь задание в течение двадцати дней, ты получишь шанс на Розыгрыш удачи. В ящике может быть что угодно: возможность бесплатно выбрать книгу, купон на ограниченную сумму или даже набор семян... В общем, Розыгрыш удачи — это здорово!

— В задании говорится о размещении тысячи человек, но не упоминается ремонт. Если нужно будет делать ремонт, то за двадцать дней точно не успеть.

— Главное — разместить их.

— То есть я могу просто построить большой зал, поставить тысячу кроватей, и всё будет в порядке?

— Можешь попробовать.

Цзи Янь сказал это скорее в шутку. Построить большой зал и формально выполнить задание — это было бы слишком просто, и в будущем это бы ему не пригодилось. Лучше уж сразу сделать что-то более устойчивое, например, общежитие.

Вернувшись во Дворец Линьсянь, он обнаружил, что еда уже готова. Пять блюд и суп, приготовленные на маленькой кухне дворца по указанию Гуюя, который вернулся раньше.

Проголодавшись после утренних дел, Цзи Янь сразу же сел за стол, пригласив остальных присоединиться.

Байлу, проведя рядом с Цзи Янем уже несколько дней, привыкла к его поведению и спокойно села рядом.

— Чжоу Сань, Чжоу Сы, сходите на кухню и принесите блюда, приготовленные для Байлу и остальных.

— Сейчас иду.

Кто бы мог подумать, что Чжоу Сань и Чжоу Сы, только недавно прибывшие во Дворец Линьсянь, уже так спокойно выполняют такие «неуместные» приказы Цзи Яня?

Слуги и господин за одним столом — кроме Цзи Яня, вряд ли кто-то ещё в мире поступал бы так.

Сначала они тоже были шокированы, но после пары раз привыкли.

Даже в их короткой, небогатой событиями жизни они чувствовали, что господин Цзи отличается от всех остальных.

Цзи Янь не только искренне и доброжелательно относился к слугам, но и с императором вёл себя как с другом. В его глазах не было иерархии, что делало его чужим в этом мире, где всё строго разделено, но одновременно вызывало непроизвольную симпатию.

Как же им повезло встретить такого господина.

Даже Чжоу Сань и Чжоу Сы, только что прибывшие во дворец, были потрясены, не говоря уже о Гуюе, воспитанном в строгих традициях.

Он смотрел на Байлу, сидящую за столом с Цзи Янем, и был в полном недоумении.

Это же господин!

И даже император его высоко ценит!

Как ты можешь сидеть за столом с господином? Разве ты забыл все правила, которые тебя учили?

Гуюй был на грани безумия. Он всегда был молчалив, скрывая свои мысли, и даже сейчас, когда внутри он был в шоке, внешне он лишь смотрел на Байлу в оцепенении.

Цзи Янь был на грани голодного обморока, но привычка не позволяла ему начать есть, пока все не сядут.

В этот момент Чжоу Сань и Чжоу Сы принесли ещё два подноса, добавив на стол четыре блюда. Цзи Янь, держа палочки, смотрел на ошеломлённого Гуюя и молчаливого Сунь Шэна с лёгким раздражением.

— Дядя Сунь, Гуюй, садитесь есть.

Сунь Шэн поднял взгляд на Цзи Яня, затем посмотрел на спокойную Байлу, вспомнив, что они с Цзи Янем вместе изучали баоцзы, и осторожно сел. Теперь стоял только Гуюй.

Когда Цзи Янь уже собирался приказать Гуюю сесть, Цзи Пинъань вдруг встал, подошёл и потянул его за рукав:

— Брат Гуюй, садись есть, а то брат рассердится.

Гуюй посмотрел на Цзи Яня, не видя в нём признаков гнева, но, видя, что все уже сели, а Цзи Пинъань специально подошёл, он не мог не подчиниться и сел.

Цзи Янь сидел напротив него, быстро и с аппетитом ел, нарушая все правила этикета, принятые среди знати Великого Чу, но при этом сохраняя свою уникальную харизму, которую никто другой не смог бы повторить.

Такой Цзи Янь был приятен глазу.

Гуюй держал палочки, смотря на всех за столом, и вдруг почувствовал тепло в сердце.

Теперь он понимал, почему Байлу изменилась, почему Цзинчжэ, проведя здесь всего день, так запомнил господина Цзи, и почему даже император, обычно строгий к другим, был так добр к нему.

Гуюй никогда не забудет аромат блюд этого дня. Некоторые вещи незаметно оставляют неизгладимый след.

—

После обеда Цзи Янь улёгся с Цзи Пинъанем на послеобеденный сон.

Цзи Пинъань, прежде живший на улице, естественно, не имел привычки спать днём.

Цзи Янь где-то читал, что дети не любят спать днём. Но Цзи Пинъань уже был ниже своих сверстников, и без дневного сна как он сможет расти?

С этой мыслью Цзи Янь активно приучал Цзи Пинъаня к дневному сну. Оказалось, что Цзи Пинъань всегда вёл себя тихо, свернувшись калачиком у него на руках, совсем не беспокоя его.

Позже, видя, что Цзи Пинъань любит быть рядом, Цзи Янь не стал отправлять его спать в отдельную комнату, и теперь они всё ещё спали вместе.

Цзи Янь лёг, попросив Дин-Дуна разбудить его через полчаса, и спокойно заснул.

Через полчаса Цзи Янь тихо встал и вместе с Гуюем отправился в Шаншутай, чтобы встретиться с министром работ Хань Чжунмао.

Похоже, Вэнь И заранее всё уладил, так как в Шаншутай всё прошло гладко. Увидев знак, который показал Гуюй, Цзи Яня сразу же провели в кабинет министра работ, где его встретил улыбающийся Хань Чжунмао.

Увидев Цзи Яня, Хань Чжунмао тепло приветствовал его:

— Вы, должно быть, господин Цзи? Я давно о вас слышал и ждал этой встречи!

Цзи Янь ожидал, что Хань Чжунмао будет похож на Чжан Сунжу — худощавым и строгим стариком, но вместо этого перед ним стоял мужчина ростом 160 сантиметров и весом 70 килограммов, с круглым лицом, узкими глазами и добродушной улыбкой, которая вызывала симпатию.

Цзи Янь был поражён таким контрастом, но быстро взял себя в руки и вежливо ответил:

— Вы слишком любезны, господин Хань. Я никто особенный, и сегодня пришёл к вам с просьбой. Надеюсь, вы не сочтёте это навязчивым.

Хань Чжунмао стал ещё более приветливым, предложив Цзи Яню сесть и приказав подать чай.

— Господин Цзи, вы действительно так скромны и вежливы, как говорил премьер-министр!

Цзи Янь: «...»

Я всё время беспокоился, что становлюсь слишком самоуверенным, а премьер-министр говорит, что я скромен и вежлив, и даже обманул своего друга...

Но как бы то ни было, такая ситуация была выгодной для Цзи Яня. После короткого обмена любезностями он перешёл к делу.

— Общежитие для работников?

— Да, — кивнул Цзи Янь, попросив Гуя принести маленькую коробку, которую он подготовил заранее.

Он достал из неё чертёж примерной структуры общежития, который нарисовал несколько дней назад.

— Это моя идея, прошу вашего совета.

Хань Чжунмао внимательно изучил чертёж и через некоторое время сказал:

— Такое здание построить несложно, но размещение кроватей на шкафах — это что-то совсем новое.

<http://bllate.org/book/16137/1444418>